

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.131.5

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-177-189>

Ситуация «двойной защиты» и ее влияние на доказывание в уголовном судопроизводстве: анализ явления и рекомендации адвокатам

В. В. Конин¹✉

¹Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия
Александровский парк, д. 5, г. Санкт-Петербург 197046, Российская Федерация

✉ e-mail: vkonin.kld@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Адвокат, не являясь субъектом доказывания в уголовном судопроизводстве, тем не менее является активным участником процесса доказывания, которое он осуществляет на всем протяжении своей деятельности по защите своего доверителя от возникшего подозрения либо сформированного и выдвинутого обвинительного тезиса. Вместе с тем складывающаяся ситуация «двойной защиты» самым существенным образом мешает участию адвоката в доказывании невиновности либо меньшей виновности по сравнению с выдвинутым обвинительным тезисом и одновременно с этим устанавливает препятствие по реализации положений, закрепленных в статье 48 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Ситуация «двойной защиты» относится к числу наиболее негативных факторов в адвокатской деятельности. С целью избежать возникновения ситуации «двойной защиты» автором предлагается алгоритм действий при вступлении в качестве защитника в процесс.

Цель: выработка алгоритма вступления в процесс, с тем чтобы избежать возникновения ситуации «двойной защиты».

Задача исследования состоит в продолжении исследований адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве, опровержении доводов стороны обвинения и доказывания невиновности либо меньшей виновности подзащитного.

Методология. Методологической основой исследования послужил всеобщий диалектический метод познания социально-правовых явлений, общенаучные методы исследования (анализ и синтез, дедукция и индукция, системно-структурный и другие). Кроме того, использовались частнонаучные методы познания – логико-формальный и системного анализа.

Результаты исследования носят как теоретический, так и прикладной характер и обладают элементами научной новизны. Автором рассмотрены вопросы вступления адвоката по назначению в уголовный процесс, предложен алгоритм действий адвоката, с тем чтобы избежать возможных нарушений и возникновения ситуации «двойной защиты».

Выводы. Обсуждение выявленных проблем позволит выработать решения по устранению выявленных пробелов при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве, защитит адвокатов от возможного нарушения внутрикорпоративных нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; доказывание; адвокат; подзащитный; «двойная защита»; алгоритм.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Конин В. В. Ситуация «двойной защиты» и ее влияние на доказывание в уголовном судопроизводстве: анализ явления и рекомендации адвокатам // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 177–189. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-177-189>

Поступила в редакцию 24.04.2024

Принята к публикации 30.05.2024

Опубликована 28.06.2024

© Конин В. В., 2024

The situation of "double protection" and its impact on evidence in criminal proceedings: appearance analysis and recommendations to lawyers

Vladimir V. Konin¹ ✉

¹Northwestern branch of the Russian State University of Justice
5 Alexandrovsky Park, St. Petersburg 197046, Russian Federation

✉ e-mail: vkonin.kld@yandex.ru

Abstract

Relevance. A lawyer, not being a subject of proof in criminal proceedings, nevertheless, is an active participant in the proof process, which he carries out throughout his activities to protect his client from suspicion or formed and put forward an accusatory thesis. At the same time, the current situation of "double protection" significantly hinders the participation of a lawyer in proving innocence or lesser guilt in comparison with the accusatory thesis put forward, and at the same time establishes an obstacle to the implementation of the provisions enshrined in Article 48 of the Constitution of the Russian Federation, which enshrines the right of everyone to receive qualified legal assistance. The situation of "double protection" is one of the most negative factors in advocacy. In order to avoid the occurrence of a "double protection" situation, the author proposes an algorithm of actions when entering the process as a defender.

Objective: to develop an algorithm for entering the process in order to avoid a situation of "double protection".

The purpose of the study is to continue the research of advocacy in criminal proceedings, refuting the arguments of the prosecution and proving the innocence or lesser guilt of the defendant.

Methodology. The methodological basis of the research was the universal dialectical method of cognition of socio-legal phenomena, general scientific research methods (analysis and synthesis, deduction and induction, system-structural and others). In addition, private scientific methods of cognition were used - logical-formal and system analysis.

The results of the study are both theoretical and applied in nature, and have elements of scientific novelty. The author considers the issues of the lawyer's entry into the criminal process by appointment, proposes an algorithm for the lawyer's actions in order to avoid possible violations and the emergence of a situation of "double protection".

Conclusions. The discussion of the identified problems will allow us to develop solutions to eliminate the identified gaps in the implementation of protection in criminal proceedings, protect lawyers from possible violations of internal corporate regulations.

Keywords: criminal proceedings; proof; lawyer; defendant; "double protection"; algorithm.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Konin V.V. The situation of "double protection" and its impact on evidence in criminal proceedings: appearance analysis and recommendations to lawyers. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024;14(3):177–189. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-177-189>

Received 24.04.2024

Accepted 30.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

Уголовное судопроизводство отличается от иных видов судебно-процессуальных производств тем, что имеет более жесткие последствия в случае признания судом доводов стороны защиты несостоятельными в споре со стороной обвинения о виновности либо невинов-

ности в совершении инкриминируемого преступления. Уголовный кодекс РФ предусматривает для лиц, признанных судом виновными в совершении преступления, достаточно широкий круг наказаний – от мягких до самых строгих.

Тактика защиты, избранная адвокатом и его подзащитным, в части опровержения выдвинутого обвинительного

тезиса и доказывании невиновности либо меньшей виновности по сравнению с выдвинутым обвинительным тезисом стороной обвинения, представлении доказательств в подтверждение занятой позиции, влияет на выводы следствия и суда в достаточно значимой степени. Правильно выбранная тактика защиты позволяет в достаточной мере поставить под сомнение доказательства стороны обвинения и тем самым минимизировать последствия признания судом доверителя виновным, как в полном объеме предъявленного обвинения, так и в части обвинения, нашедшего свое подтверждение в ходе судебного разбирательства.

Но зачастую, как показывает анализ практики адвокатской деятельности, в том числе и деятельности адвокатов в порядке ст. 50–51 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), возникающая ситуация «двойной защиты» не позволяет адвокатам выстроить стратегическую линию защиты от выдвинутого обвинительного тезиса, а разработанная тактика защиты в доказывании невиновности доверителя рушится и не приносит запланированного позитивного результата, но в то же время может значительно ухудшить положение подзащитного.

В рамках уголовно-процессуальных правоотношений право на защиту в уголовном судопроизводстве реализуется посредством заключения соглашения на осуществление защиты с выбранным адвокатом либо на вступление в дело адвоката по назначению дознавателя, следователя или суда, в порядке ст. 50–51 УПК РФ.

Уголовно-процессуальные отношения носят публичный характер и направлены на защиту интересов общества от преступных посягательств, защиту потерпевших от преступления, восстановление их прав и законных интересов и назначения виновным в совершении преступления справедливого наказания. Соответственно, адвокат, осуществляя защиту по уголовному делу, не выступает в

качестве борца с правоохранительной системой, но, реализуя свои полномочия по защите лица, привлеченного к уголовной ответственности, должен помнить и об интересах иных участников процесса, в том числе потерпевшего, а также интересах общества. Отстаивание интересов доверителя не должно носить характер межличностного конфликта между адвокатом и следователем либо судьей. Адвокат, пытаясь добиться какого-либо положительного результата в интересах подзащитного, не вправе делать это с нарушением норм и правил, установленных УПК РФ и внутрикорпоративными нормативно-правовыми актами. Исходя из этого, можно утверждать, что злоупотребление правом со стороны адвоката при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве противоречит природе адвокатской деятельности как института гражданского общества.

Методология

Методологической основой исследования послужил всеобщий диалектический метод познания социально-правовых явлений, общенаучные методы исследования (анализ и синтез, дедукция и индукция, системно-структурный и др.). Кроме того, использовались частнонаучные методы познания – логико-формальный и системного анализа. Посредством системного, а также формально-логического метода научного познания произведен анализ складывающихся на стадии предварительного расследования и стадии судебного разбирательства вопросов участия адвоката-защитника в деле, начиная с момента его вступления в процесс, а также исследованы конфликтные ситуации, возникающие при вступлении адвоката-защитника в дело. Также использование метода системного анализа позволило наиболее оптимально структурировать имеющийся исследовательский материал и разработать алгоритм вхождения адвоката в процесс без

нарушений УПК РФ и внутрикорпоративных НПА.

Применение методов анализа и синтеза позволило выявить один из факторов, влияющих на эффективность участия адвоката-защитника в доказывании в уголовном судопроизводстве, а также рассмотреть и классифицировать ситуацию «двойной защиты», периодически возникающей на практике.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время достаточно большое внимание в адвокатской среде уделяется такому явлению, как «двойная защита», или субсидиарная защита, как ее называют некоторые авторы (автору термин «двойная защита» представляется более правильным, в связи с чем в дальнейшем будет использоваться именно этот термин) [1, с. 68–80; 2, с. 95–104; 3, с. 46–48; 4, с. 50–54]. До сих пор нет единого понимания и толкования этого явления. Несмотря на то, что сама по себе «двойная защита» является достаточно сложным явлением, состоящим из различных элементов, все же ее нельзя отнести к институтам уголовно-процессуального права, как полагают некоторые авторы [5, с. 33–39]. Вместе с тем не вызывает сомнения, что ситуацию «двойной защиты» необходимо рассматривать как существенное нарушение права на защиту и одновременно с этим как нарушение внутрикорпоративных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность адвокатуры и обязательных для исполнения адвокатами.

К рассмотрению ситуации «двойной защиты», как крайне негативного для адвокатского сообщества явления, обратился Совет ФПА РФ, в результате чего 27 сентября 2013 г. было вынесено решение «О двойной защите»¹, указывающее

на необходимость привлечения к строгой дисциплинарной ответственности виновных лиц (речь в указанном решении шла об адвокатах, вступивших в уголовный процесс по назначению следователя и участвовавших в расследовании и рассмотрении уголовного дела при наличии у лица, привлеченного к уголовной ответственности адвоката, с которым было заключено соглашение на защиту, без согласования возможности своего участия, без согласования ранее выбранной стратегии защитной деятельности). Но необходимо отметить, что рассматриваемое решение не содержало каких-либо рекомендаций для адвокатов, как правильно поступать в сложившейся ситуации, и несмотря на свою значимость фактически носило характер формального реагирования на существующую проблему в виде возрастающего объема дел с участием адвокатов-дублеров, назначенных органами предварительного расследования либо судами.

Понять причины, по которым следствие и суды использовали адвокатов-дублеров, создавая ситуацию «двойной защиты», достаточно несложно – на определенный день запланировано производство следственных действий либо судебное разбирательство, но адвокат, участвующий в деле по соглашению, в этот день может быть занят в проведении следственных действий в другом подразделении либо принимает участие в судебном заседании в других судах, в том числе и в вышестоящих судебных инстанциях. В результате этого срываются заранее запланированные следственные действия либо затягивается рассмотрение уголовного дела в суде по существу. Особенно это вызывало сложности, когда уголовное дело рассматривалось в судах, к ответственности привлекалось несколько подсудимых, которым инкриминировались совершение достаточно значительного количества преступных эпизо-

¹ Решение Совета ФПА РФ «О двойной защите» от 27 сентября 2013 г. (в действующей ред.) // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: сайт. URL: [https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-](https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-decision-to-double-the-protection/)

[council/the-decision-to-double-the-protection/](https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-decision-to-double-the-protection/) (дата обращения: 02.03.2024).

дов, в суд вызывались в большом количестве свидетели для допроса. Неоднократные срывы следственных действий, и в особенности судебных заседаний, на которые вызывались свидетели, достаточно жесткие требования УПК РФ в части соблюдения права на защиту, вынуждали суды и органы предварительного расследования реагировать на сложившуюся ситуацию посредством введения в дело адвоката-дублера, и тем самым создания ситуации «двойной защиты».

Ситуация «двойной защиты», или участие адвоката-дублера в уголовном процессе, вызвала постоянный конфликт в адвокатском сообществе. Но только после того, как вопросы «двойной защиты» стали предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, ситуация стала меняться в лучшую сторону. Так, например, правовая позиция Конституционного Суда РФ, согласно которой право на свободный выбор защитника исключает навязывание лицу, привлеченному к уголовной ответственности, адвоката, от которого он отказался, позволило прекратить введение адвокатов-дублеров судами при рассмотрении уголовных дел¹. Но несмотря на то, что суды после озвучивания Конституционным Судом РФ своей правовой позиции по вопросу участия адвокатов-дублеров фактически отказались от этой практики, органы предварительного расследования продолжают периодически вводить в

уголовный процесс адвокатов-дублеров, создавая ситуацию «двойной защиты».

Следует признать, что создание ситуации «двойной защиты» является следствием реагирования следователя и суда как на сложившуюся обстановку по делу, так и на факты злоупотребления правом адвокатами, участвующими в деле [6, с. 24–31; 7, с. 54–59].

Как правило, чаще всего в ситуации «двойной защиты» оказываются адвокаты, вступающие в уголовное дело по назначению следователя либо суда и не оценившие в должной мере сложившуюся ситуацию, не проявившие должной осмотрительности и не выполнившие все требования, предъявляемые к адвокату при вступлении в уголовное дело по назначению, о чем ранее отмечалось авторитетными авторами [8, с. 23–41; 9, с. 11]. В результате возникающая ситуация «двойной защиты» порождает конфликт между адвокатом, участвующим в деле по соглашению с его доверителем, и адвокатом, вступившим в дело по назначению, и нередко этот конфликт становится предметом рассмотрения квалификационных комиссий Адвокатских палат субъектов Федерации.

Чтобы избежать возникновения ситуации «двойной защиты» в случае вступления в дело адвоката по назначению, предлагается следующий алгоритм действий, позволяющий предотвратить нарушения требований Кодекса профессиональной этики адвоката, Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, в том числе и тех, которые подпадают под ситуацию «двойной защиты»:

- получив от распорядителя заявок поручение на осуществление защиты в уголовном судопроизводстве, адвокат должен не позднее двух часов с момента получения заявки связаться с инициатором заявки и прибыть в правоохранительный орган;

- выяснить данные лица, защиту которого планируется осуществлять, и све-

¹ Автор статьи представлял интересы Кавалерова Ю. Ю. в ЕСПЧ, в Президиуме Верховного Суда РФ, и выступил соавтором жалобы Ю. Ю. Кавалерова в Конституционный Суд РФ. См.: По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю. Ю. Кавалерова: постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329281/ (дата обращения: 02.03.2024).

рить их с теми, которые были представлены в заявке. Обратить особое внимание на правильность написания персональных данных лица, защиту которого предполагается осуществлять (например: Темирбулатов – Тимирбулатов, Конаныхин – Кананыхин, Басарджонов – Босарджонов, Акбаржон – Акбарджон и т. д.). Установив наличие ошибки в персональных данных, адвокат обязан предложить следователю подать новую заявку с уточненными персональными данными. Адвокат не вправе принимать на себя обязательства по осуществлению защиты до тех пор, пока не будут уточнены данные лица, защита которого планируется;

– ознакомиться с материалами дела.

На этом этапе перечень материалов, доступных адвокату, является незначительным – постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания, объяснение (вполне возможно, что в материалах будет находиться явка с повинной и ходатайство на имя следователя об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде с полным изложением совершенного преступления и указанием на признание вины и раскаянии в содеянном; если в деле ранее участвовал адвокат, то протокол допроса с его участием);

– побеседовать с доверителем. Необходимо отметить, что беседа является одним из наиболее важных элементов коммуникации между доверителем и защитником, и в дальнейшем именно первая беседа может положить основу будущего взаимодействия и доверия. Беседа должна начинаться с представления: адвокат представляется и кратко сообщает информацию о себе, которую посчитает нужным донести до доверителя. Затем, с целью избежать ситуации «двойной защиты» адвокат обязан выяснить у доверителя вопрос: есть ли у него защитник – адвокат по соглашению либо адвокат, вступивший ранее в дело по назначению? В случае, если у доверителя отсутствует защитник по соглашению либо по назначению, адвокат предлагает доверителю

более подробно рассказать о себе, причинах и основаниях задержания, а также изложить свое видение сложившейся ситуации. После представления и рассказа адвокат должен выяснить, когда фактически задержан доверитель, применялись ли к нему незаконные методы воздействия. В случае наличия у доверителя следов физического насилия адвокат должен немедленно поставить об этом в известность следователя, при необходимости вызвать неотложную медицинскую помощь и предложить доверителю обратиться с заявлением в соответствующий правоохранительный орган. В случае отказа доверителя от вызова неотложной медицинской помощи и обращения в соответствующий правоохранительный орган – зафиксировать отказ письменно.

Затем адвокат должен предложить доверителю обсудить сложившуюся на момент вступления в дело ситуацию по делу и, основываясь на своем опыте, на своих знаниях, в том числе знании следственной и судебной практики, анализе имеющейся по делу информации, выстроить вероятную мысленную модель развития расследования по делу [10, с. 34–41]. Представляется, что ситуационный подход и метод криминалистического моделирования в данном случае будет являться наиболее оптимальным [11, с. 11–16; 12, с. 51–57].

Прогнозируя ход и результаты расследования, адвокат не должен усложнять ситуацию, тем самым запугивая доверителя, но также не должен и упрощать ее, вызывая у доверителя необоснованные надежды, в том числе намеками на разрешение сложившейся ситуации посредством противоправных действий.

После этого он должен рассмотреть с доверителем вероятные модели его поведения по отношению к уголовному преследованию: признание виновности в инкриминируемом преступлении в полном объеме (в том числе возможное заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве,

что может существенно облегчить в дальнейшем положение подзащитного), признание виновности в части возникшего подозрения, полное непризнание виновности. Также адвокат должен разъяснить вероятные последствия выбранной подзащитным модели поведения. Окончательное решение по выбору модели поведения должен принять доверитель.

В случае если запланированные следователем следственные действия приходятся на ночное время, то необходимо выяснить у доверителя его согласие на участие в следственных действиях, разъяснив ему, что это его право, а не обязанность, и вполне возможно, что этим правом в настоящее время лучше не пользоваться, поскольку необходимо пережить стрессовую ситуацию, вызванную задержанием, собраться с мыслями и выработать позицию защиты. Согласие на участие в следственных действиях в ночное время либо отказ от участия в следственных действиях в ночное время также необходимо оформить в письменном виде.

Если подзащитный согласен давать показания, адвокат должен выяснить объем информации, которую доверитель хочет представить следователю, и, возможно, порекомендовать не раскрывать всю информацию, поскольку раскрытие всей информации может существенно ухудшить положение доверителя, в том числе послужить основанием для отказа в будущем в заявленном ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В процессе участия в производстве следственных действий адвокат должен в обязательном порядке руководствоваться положениями Кодекса профессиональной этики адвоката и Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве [13, с. 110–114; 14, с. 42–46].

Иная ситуация возникает, когда у доверителя имеется защитник по согла-

шению либо ранее в дело вступал защитник по назначению.

Выяснив, что у доверителя, к которому приглашен адвокат в порядке заявки от следователя либо суда, заключено соглашение с адвокатом либо в деле уже участвует другой защитник по назначению, адвокат должен:

- выяснить у следователя либо суда, а также доверителя данные адвоката, осуществлявшего защиту доверителя по соглашению либо по назначению, и уточнить причину его отсутствия;

- при наличии возможности связаться с ним самостоятельно и выяснить причины его отсутствия (болезнь, командировка, неизвещение о задержании доверителя, недопуск в помещение СК РФ или полиции, участие в судебном разбирательстве в другом суде и т. д.). В случае невозможности незамедлительной явки в правоохранительный орган или суд адвоката по соглашению либо ранее участвовавшего в деле по назначению вновь вступивший в дело адвокат должен выяснить возможность своего участия в производстве следственных либо судебных действий и позицию, занятую адвокатом, ранее участвовавшим в деле, и его подзащитным. Если адвокат, ранее участвовавший в деле, имеет возможность прибыть в правоохранительный орган либо суд в короткое время, адвокат, вновь вступивший в дело по назначению, обязан заявить в письменном виде ходатайство о невозможности своего участия в защите с указанием причины, т. е. заявить о самоустранении от участия в деле (фактически взять самоотвод, и в дальнейшем будет использоваться этот термин в силу своей простоты). Также самоотвод должен быть заявлен, если адвокат, ранее участвовавший в деле, не может прибыть в достаточно незначительный промежуток времени в правоохранительный орган либо суд, но возражает против участия в деле вновь вступившего адвоката по назначению.

В случае если связаться с адвокатом, ранее участвовавшим в деле, не удастся либо он по каким-либо причинам не может в ближайшее время прибыть для участия в следственных действиях либо судебном разбирательстве, принятие решения об участии либо неучастии в деле вновь вступившего адвоката по назначению возлагается на доверителя. Если он не возражает против его участия и его согласие оформлено в письменном виде, вновь вступивший в дело адвокат по назначению вправе принять участие в производстве следственных действий либо в судебном заседании. В этом случае ситуация «двойной защиты» не возникает. Если доверитель возражает против участия вновь вступившего в дело адвоката по назначению, то он должен в письменном виде заявить отвод, а адвокат, вновь вступивший в дело по назначению, в свою очередь должен заявить в письменном виде самоотвод, в котором должен указать на необоснованность его привлечения к участию в деле в связи с участием в деле другого адвоката. Если же, в соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ, следователь либо суд отклонил отвод адвоката доверителем и самоотвод адвоката, вновь вступивший в дело адвокат обязан принять участие в производстве следственного действия, но он должен еще раз в протоколе следственного действия либо в протоколе судебного заседания отразить заявление доверителя об отводе и свою позицию о самоотводе. В этой ситуации также будет отсутствовать ситуация «двойной защиты».

Если адвокат по назначению приглашен для участия в следственных действиях, срок производства которых измеряется в часах (24 часа, 48 часов и т. д.) либо в незначительном количестве суток, а защитник, ранее участвовавший в деле, не может в силу различных причин принять участие в производстве данных следственных действий, участие в следственных действиях адвоката по назначению не будет содержать какие-либо эле-

менты «двойной защиты», даже если ранее участвовавший в деле защитник высказал свое несогласие на вступление в дело адвоката по назначению и имеется отказ доверителя от защитника по назначению. Еще раз обратим внимание, что уголовный процесс носит публичный характер, и защите подлежат не только интересы лица, привлеченного к уголовной ответственности, но и интересы потерпевшего, интересы общества [15, с. 258–266].

В случае если адвокат, участвующий в деле, будучи заблаговременно уведомленным о производстве следственного действия, по каким-либо причинам не явился для участия в его производстве, а лицо, привлекаемое к уголовной ответственности в течение 5 суток, как это установлено ч. 3 ст. 50 УПК РФ, не пригласило другого адвоката для своей защиты, адвокат по назначению вправе по истечении 5-суточного срока принять участие в производстве следственных действий и судебных действий, в том числе и при отсутствии согласия защитника, ранее участвовавшего в деле, и отсутствии согласия доверителя. В этом случае также будет отсутствовать ситуация «двойной защиты».

«Двойная защита» будет отсутствовать, если следователем либо судом было вынесено постановление о злоупотреблении правом адвокатом, ранее участвовавшим в деле, и на этом основании в дело был введен защитник по назначению для участия в следственных действиях.

Злоупотребление адвокатом своими правами должно подтверждаться вынесением соответствующего постановления следователем либо судом, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Вместе с тем адвокат, вступающий в дело по назначению на основании постановления о злоупотреблении правом адвокатом, ранее участвовавшим в деле, обязан связаться с адвокатом, ранее участвующим в деле с тем, чтобы проинформировать его о вступле-

нии в дело, а также о наличии постановления о злоупотреблении правом. В действиях адвоката по назначению будет отсутствовать ситуация «двойной защиты» до тех пор, пока постановление о злоупотреблении правом не будет отменено по тем или иным причинам, в том числе по причине незаконности и необоснованности. Схожую позицию занимает и Г. М. Резник [16].

Таким образом, право на защиту должно быть реальным, в должной мере обеспеченным, если лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не может по ряду причин это право реализовать самостоятельно, но в то же время это право исключает возможность каких-либо злоупотреблений со стороны защиты, с тем чтобы усложнить процесс по расследованию и рассмотрению по существу уголовного дела и затруднить возможность реализации права потерпевшего на защиту и восстановление своих нарушенных преступлением прав, а также права на доступ к правосудию, и исключить возможность лиц, осуществляющих предварительное расследование и рассмотрение уголовного дела по существу, злоупотребления своими полномочиями путем введения в уголовное дело адвокатов-дублеров с целью облегчения и ускорения процесса расследования и рассмотрения уголовного дела по существу [17, с. 24–31; 18, с. 34–36; 19, с. 10–14; 20, с. 395–398].

Если адвокат по назначению вступает в дело в результате вынесения следователем либо судом постановления об отводе адвоката по соглашению либо по назначению, он также должен связаться с отведенным адвокатом и уведомить его о вступлении в дело и наличии отвода. В данном случае также будут отсутствовать признаки «двойной защиты» до тех пор, пока указанное постановление не будет отменено.

В обоих случаях адвокат по назначению, вступая в дело, обязан получить процессуальный акт, в котором устанавливается факт злоупотребления правом адвокатом, ранее участвующим в осуществлении защиты лица, привлеченного к уголовной ответственности, и его отвода от дальнейшего участия в деле.

В то же время обязанность по оцениванию доводов, изложенных в постановлении о злоупотреблении правом адвокатом и его отводе, а также по оспариванию законности и обоснованности указанных решений на адвоката, вступившего в дело по назначению, не возлагается.

Выводы

Возникающая периодически на практике ситуация «двойной защиты» не только оказывает самое негативное влияние на доказывание невиновности подзащитного в полном объеме либо в меньшем объеме по сравнению с выдвинутым обвинительным тезисом, но и самым негативным образом влияет на взаимоотношения внутри адвокатской корпорации, создает конфликтную ситуацию среди адвокатского сообщества и тем самым препятствует реализации гарантированного Конституцией РФ права на защиту в полном объеме.

В то же время достаточно часто ситуация «двойной защиты» возникает по вине адвокатов, осуществляющих защиту доверителя по соглашению, которые, пытаясь достичь изменения следственной ситуации в пользу своего подзащитного, идут по пути злоупотребления правом, что является недопустимым, поскольку, как указано в ст. 6 УПК РФ, уголовный процесс защищает не только права лица, привлеченного к уголовной ответственности, но и права и законные интересы лиц, как физических, так и юридических, потерпевших от преступления, а также интересы общества. В то же время адвокаты, вступающие в уголовный процесс

по назначению органов дознания, следствия и суда, не имеющие достаточных знаний и не в полной мере оценившие сложившуюся ситуацию, рискуют выступить в роли адвоката-дублера и попасть в ситуацию «двойной защиты».

Исходя из этого, можно сделать вывод, что, следуя предложенному автором

алгоритму, адвокат, вступая в уголовный процесс по назначению, сможет на высоком профессиональном уровне не только защитить права и интересы доверителя, доказать его невиновность либо виновность в меньшем объеме по сравнению с выдвинутым обвинительным тезисом, но и избежать ситуации «двойной защиты».

Список литературы

1. Чистилина Д. О. Проблемы осуществления «двойной защиты» в уголовном процессе России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 2. С. 68–80
2. Гладышева О. В. Двойная и субсидиарная защита в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 3. С. 95–104.
3. Барыгина А. А. К вопросу об участии субсидиарного защитника в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2020. № 8. С. 46–48.
4. Берсенев Е. М. Категория субсидиарных защитников в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // История государства и права. 2014. № 10. С. 50–54.
5. Ревина И. В., Пашутина О. С., Чеботарева И. Н. Манипулирование правом на защиту с позиции обеспечения права обвиняемого на свободу выбора адвоката // Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 33–39
6. Барбир И. П., Потапов В. Д. Обобщение практики рассмотрения Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Республики Коми дисциплинарных производств по вопросам о наличии в действиях (бездействии) адвокатов нарушений действующего законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации за 2022 год // Вестник. Государство и право. 2023. № 1 (36). С. 23–41.
7. Баева К. М. Принципиальные начала противодействия и нейтрализации злоупотребления правом стороной защиты в уголовном судопроизводстве России // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. С. 54–59.
8. Злоупотребление правом на защиту / Л. Головкин, Г. Резник, А. Смирнов, Н. Колоколов, Е. Львова, Н. Кипнис, С. Голубок // Закон. 2015. № 7. С. 24–31.
9. Калиновский К. Б. Досрочное назначение защитника подозреваемому // Уголовный процесс. 2018. № 10 (166). С. 11.
10. Волчецкая Т. С., Осипова Е. В. Криминалистическое моделирование в уголовном судопроизводстве. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 126 с.
11. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: современное состояние и перспективы // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. С. 11–16.
12. Ким Д. В. К вопросу о структуре криминалистической ситуации // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-

летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта 2017. С. 51–57.

13. Конин В. В. Принятие Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве как попытка преодолеть пассивность при осуществлении функции защиты // Современное право. 2018. № 1. С. 110–114.

14. Калинкина Л. Д. Нарушение адвокатами-защитниками права обвиняемого, подсудимого на защиту // Адвокатская практика. 2017. № 3. С. 42–46.

15. Рябинина Т. К., Петрова О. В. Нарушения права на защиту: о чем свидетельствует судебная практика (на примере судебных решений судов Курской области) // Процессуальные гарантии современного правосудия: сборник статей к 100-летию Судебной системы в Удмуртской Республике. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2023. С. 258–266.

16. Резник Г. Наши разногласия // Новая адвокатская газета. 2015. № 17 (202).

17. Марьина Е. В. Профессиональная этика юриста: традиции и новации в отечественном правовом образовании // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 4. С. 24–31.

18. Конин В. В. Право на защиту: некоторые теоретические вопросы // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 34–36.

19. Андреева О. И. Право на защиту должно быть реальным, практически осуществимым и не иллюзорным // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2016. № 4. С. 10–14.

20. Тишутина И. В. К вопросу об адвокатах как о субъектах противодействия расследованию // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические вопросы. М.: Академия управления МВД России, 2007. С. 395–398.

References

1. Chistilina D.O. The problems of implementing "double protection" in the criminal process of Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2020;10(2):68–80. (In Russ.)

2. Gladysheva O.V. Double and subsidiary protection in criminal proceedings. *Yuridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;(3):95–104. (In Russ.)

3. Barygina A.A. On the issue of the participation of a subsidiary defender in criminal proceedings. *Rossiyskaya yusticiya = Russian Justice*. 2020;(8):46–48. (In Russ.)

4. Bersenev E.M. The category of subsidiary defenders in criminal proceedings of the Russian Federation. *Istoriya gosudarstva i prava = History of the State and law*. 2014;(10):50–54. (In Russ.)

5. Revina I.V., Pashutina O.S., Chebotareva I.N. Manipulation of the right to defense from the position of ensuring the right of the accused to freedom of choice of a lawyer. *Advokatskaya praktika = Lawyer's practice*. 2021;(1):33–39. (In Russ.)

6. Barbir I.P., Potapov V.D. Generalization of the practice of consideration by the Qualification Commission of the Bar Chamber of the Komi Republic of disciplinary proceedings on the presence in the actions (inaction) of lawyers of violations of the current legislation on advocacy and advocacy in the Russian Federation for 2022. *Vestnik. Gosudarstvo i pravo = Vestnik. State and law*. 2023;(1):23–41. (In Russ.)

7. Baeva K.M. The principal principles of countering and neutralizing the abuse of the right by the defense party in criminal proceedings in Russia. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyj process = Judicial power and criminal procedure*. 2019;(3):54–59. (In Russ.)
8. Golovko L., Reznik G., Smirnov A., Kolokolov N., Lvova E., Kipnis N., Golubok S. Abuse of the right to protection. *Zakon = Law*. 2015;(7):24–31. (In Russ.)
9. Kalinovskij K.B. Early appointment of a defender to a suspect. *Ugovolnyj process = Criminal proceedings*. 2018;(10):11. (In Russ.)
10. Volcheczskaya T.S., Osipova E.V. Forensic modeling in criminal proceedings. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta; 2020. 126 p. (In Russ.)
11. Volcheczskaya T.S. Criminalistic situology: current state and prospects. In: Volcheczskaya T.S. (ed.) *Situacionnyj podkhod v yuridicheskoy nauke i praktike: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 15-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii BFU im. I. Kanta = Situational approach in legal science and practice: modern opportunities and prospects for development: materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 15th anniversary of the Scientific School of Criminalistic Situology of the I. Kant BFU*. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta; 2017. P. 11–16. (In Russ.)
12. Kim D.V. On the issue of the structure of the criminalistic situation. In: T. S. Volcheczskaya (ed.) *Situacionnyj podkhod v yuridicheskoy nauke i praktike: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 15-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii BFU im. I. Kanta = Situational approach in legal science and practice: modern opportunities and prospects for development: materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 15th anniversary of the Scientific School of Criminalistic Situology of the I. Kant BFU*. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta; 2017. P. 51–57. (In Russ.)
13. Konin V.V. The adoption of the Standard of Defense by a lawyer in criminal proceedings as an attempt to overcome passivity in the exercise of the defense function. *Sovremennoe pravo = Modern law*. 2018;(1):110–114. (In Russ.)
14. Kalinkina L.D. Violation by defense lawyers of the right of the accused, the defendant to defense. *Advokatskaya praktika = Law practice*. 2017;(3):42–46. (In Russ.)
15. Ryabinina T.K., Petrova O.V. Violations of the right to protection: as evidenced by judicial practice (on the example of judicial decisions of the courts of the Kursk region). In: *Protsessualnye garantii sovremennogo pravosudiya: sbornik statej k 100-letiyu Sudebnoj sistemy v Udmurtskoj Respublike = Procedural guarantees of modern law: a collection of articles on the 100th anniversary of the Judicial system in the Udmurt Republic*. Izhevsk: Udmurtskij un-t; 2023. P. 258–266. (In Russ.)
16. Reznik G. Our differences. *Novaya advokatskaya gazeta = The New Advocate Newspaper*. 2015;(17). (In Russ.)
17. Mar'ina E.V. Professional ethics of a lawyer: traditions and innovations in domestic legal education. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyj process = Judicial power and criminal procedure*. 2021;(4):24–31. (In Russ.)
18. Konin V.V. The right to protection: some theoretical issues. *Rossijskaya yusticiya = Russian Justice*. 2013;(4):34–36. (In Russ.)
19. Andreeva O.I. The right to protection must be real, practically feasible and not illusory. *Zakony Rossii. Opyt. Analiz. Praktika = Laws of Russia. Experience. Analysis. Practice*. 2016;(4):10–14. (In Russ.)

20. Tishutina I.V. On the issue of lawyers as subjects of countering the investigation. Investigation and countering it in adversarial criminal proceedings: procedural and criminalistic issues. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii; 2007. P. 395–398. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Конин Владимир Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: vkonin.kld@yandex.ru, SPIN-код: 8437-9459, AuthorID: 349511

Vladimir V. Konin, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: vkonin.kld@yandex.ru, SPIN-код: 8437-9459, AuthorID: 349511